

Оценивая идейно-художественный замысел тетралогии и его осуществление, Жак Сюффель характеризует произведение как «широкую картину мощного реализма»¹. Заслуга автора «Современной истории» заключается не только в едкой сатире на Третью республику, но и во введении новой темы, темы социализма, хотя и представленной в несколько отвлеченном плане.

Е. С. БЕЛАШОВА

ПЕРЕВОДЫ О. ЧЮМИНОЙ ИЗ РОБЕРТА БЕРНСА

Творчество народного поэта Шотландии всегда привлекало к себе внимание русских литературных кругов. Переводы его произведений стали появляться в России несколько лет спустя после смерти Бернса. Особую популярность получила поэзия Роберта Бернса в 90-е годы прошлого века, когда общественность отмечала столетие со дня смерти поэта. Статьи о нем и переводы его стихотворений были опубликованы во многих русских журналах.

Примерно к тому времени относятся и переводы О. Чюминой (Михайловой) из Бернса².

О. Чюмина перевела довольно большое количество произведений шотландского поэта, однако она не смогла раскрыть перед русским читателем характерные черты народной поэзии Бернса.

Самая поэзия О. Чюминой — только «страдания венец»; ее идеалы отразились и в переводах.

Прежде всего следует упрекнуть переводчицу в неправильном выборе произведений. Она представила русскому читателю в основном ранние стихотворения поэта, в которых звучат мотивы, не характерные для зрелого Бернса — грусть, разочарование, безнадежность («Смерть», «Мольба», «Осенний туман», «Солнце и месяц» и др.). Именно эти переводы и являются более удачными. В них сохранилась и смысловая и стилистическая верность подлиннику. Очевидно, эти произведения были ближе, понятнее О. Чюминой по настроению.

Переводчица знакомит читателя и с некоторыми народными песнями Бернса («Веселый вдовец», «Дженни», «Довольство судьбой», «Неровня»), а также с одной из самых замечательных его поэм — «Tam O'Shanter» («Том О'Шантер»). Однако уже в этих переводах не слышно искреннего чувства, не видно признаков глубокого и действительно пережитого поэтом настроения. О. Чюмина не сохранила своеобразной бернсовской простоты стиля, юмора и красочной разговорной речи. В переводах появляются книжные выражения, поэтические ша-

¹ Jaques Suffel. Anatole France. Ed du Myrte. Paris. 1946, стр. 242.

² См. ж. «Вестник Европы», 1896, № 7, стр. 351—356, ж. «Мир божий», 1896, № 7, стр. 117—118; стр. 22. «Ежемесячное приложение к Ниве», № 7, стр. 491. Сборник «Роберт Бернс. Стихотворения в переводах русских поэтов», М. 1897, изд. Клюкина. Сборник «Роберт Бернс и его произведения в переводе русских писателей. Под ред. И. Белоусова, СПб, 1904 г., изд. А. Суворина. О. Чюмина, Стихотворения 1892 — 1897, СПб, 1900, стр. 153—163.

*Подарок библиотеке Черновицкого
государственного университета за 1954
год. — Черновцы, 1958.*

блоны, более характерные для sentimentalных романсов, но не для народных песен Бернса. Возьмите, к примеру, перевод следующих стихов из песни «Auld Rob Morris» («Неровня»).

Беззаботна как лань, — и для сердца милей,
Чем сияние дня для печальных очей...

В оригинале:

«As blythe, and as artless as the lambs on the lea,
And dear to my heart as the light to my ees»¹.

Нередко О. Чюмина обедняет краски подлинника. Сравните описание бури в поэме «Tam O'Shanter».

(«Том О'Шантер»):

The wind blew as'twad blawn its last;
The rattlin' showers rose on the blast:
The speedy gleams the darkness swallowed;
Loud, deep, and lang the thunder bellowed;

А ветер свищет по ущельям
С каким-то бешеным весельем,
Туман и дождь, крошечный мрак
И отблеск молнии огнистой...

В рисунке Чюминой нет рельефности, убедительности. Образы Бернса потеряли свежесть, конкретность².

В другом месте уничтожена яркая метафоричность подлинника:

Whare sits our sulky, sullen dame,
Gathering her brows like gathering storm
Nursing her wrath to keep it warm.

Где ждет сурова и мрачна,
Нас оскорбленная жена³.

О. Чюмина допускает много отсебятины. Она часто так изменяет подлинник, что в переводе трудно узнать Бернса. Вот, например, первое четверостишие из песни «Coming through the Rye» («Дженни»):

Coming through the rye, poor body,
Coming through the rye,
She draiglet a' her petticoatie
Coming through the rye,

Дженни платье разорвала
Прицепился колос;
За собой она слышала
В поле чей-то голос.

¹ Ср. у С. Маршака:

«Она, как ягненок, резва и нежна,
Мне света дневного дороже она».

² Ср. у С. Маршака:

«Дул ветер из последних сил,
И град хлестал, и ливень лил,
И вспышки молний тьма глотала,
И небо долго грохотало...»

³ Ср. у С. Маршака:

«Где ждет жена, храня сурово
Свой гнев, как пламя очага,
Чтоб мужа встретить, как врага».

В
ные сти
Пр
(«Весел
шие, в
Сле
подлин
ведени
«Conten
Первое

В
Честн
Он см
на все
О
бой»,
В
ствую
В
форм
мичес
редко
бивко

К
рохов
стему
гинал

В русских строках нет ничего общего с оригиналом. Это собственные стихи О. Чюминой¹.

При переводе бернсовского стихотворения «The Joyful Widower» («Веселый вдовец») О. Чюмина прибавляет в конце свое четверостишие, в котором мирит супругов.

Следует отметить, что такой произвол в отношении текста и стиля подлинника приводит нередко к извращению идейной сущности произведений Бернса. Посмотрите, как изменился смысл стихотворения «Contented Wi'Little» («Довольство судьбой») в переводе О. Чюминой. Первое четверостишие:

Contented wi' little and cantie wi' mair.
Whene'er I forgather wi' sorrow and care,
I gi'e them a shelp, as they' re creeping along,
Wi'a cog o' guid swats, and an auld Scottish sang.

Свободен и весел я малым доволен.
Мир божий мне кажется чудно приволен.
Я радуюсь солнцу, я радуюсь дню,
И призрак заботы я песней гоню.

В этом стихотворении с особой силой звучит оптимизм Бернса. Честный бедняк презирает деньги, он гордится своей независимостью. Он смеется над «слепой судьбой», не желает мириться с ней, несмотря на все ее угрозы.

О. Чюмина говорит о примирении, терпимости, о «довольстве судьбой», соответственно изменяя и заголовок произведения.

Выражения типа «чудно приволен», «призрак заботы» не соответствуют духу народной песни. Все это искажает подлинник².

Встречаются в переводах О. Чюминой и нарушения особенностей формы бернсовских произведений. Не всегда верно пересоздается ритмический рисунок, метрика подлинника («Неровня», «В грозу»). Нередко переводчица уничтожает легкость стихов Бернса неудачной разбивкой строк.

O Tam! hadst thou but been sae wise,
As ta'en thy ain wife Kate's advice!

Случилось так и с честным Томом
О'Шентер. Был женою Кэт
Ему прекрасный дан совет.

Конечно, в любом переводе можно найти отдельные неудачи, шероховатости, но если отклонения от подлинника превращаются в систему, как у О. Чюминой, и искажают индивидуальное своеобразие оригинала, то перевод нельзя считать полноценным.

¹ Ср. подстрочник:

Идя через рожь, бедняжка,
Идя через рожь,
Она загрязнила свою юбчонку,
Идя через рожь.

² Ср. у С. Маршака:

«Доволен я малым, а большому рад.
А если невзгоды нарушат мой лад,
За кружкой под песню гоню их пинком —
Пускай они к черту летят кувирком!».

О. Чюмина не разрешила задачи перевода прежде всего потому, что социально Бернс был ей далек, она не видела или не хотела видеть направленности его народной поэзии.

К тому же, на качестве переводов О. Чюминой отразилось свойственное декадентской поэзии конца XIX и начала XX веков пренебрежение к стилю, к фонетике, к ритмике переводимых поэтов.

АННОТАЦИИ ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ

Р. М. Волков. Сборник «Буковина в піснях», состоящий из двух разделов — песни досоветского периода (№№ 1—55) и песни советского периода (№№ 56—104). Рецензия в журнале «Народна творчість та етнографія», 1957, № 1.

Р. М. Волков. К проблеме варианта в изучении былины. Русский фольклор, II. Изд. АН СССР. М.—Л., 1957, 28—128. В статье ставится вопрос о важности изучения вариантов эпических песен для выяснения творческой роли сказителя в сложении и развитии сюжета, композиции, художественно-изобразительных средств, в трактовке художественных образов.

Р. М. Волков. Русская баллада первой четверти XIX столетия и ее немецкие параллели. Баллады П. А. Катенина. Ученые записки ЧГУ, т. XXXVII, 1—48. В статье рассматривается стихотворение Катенина «Певец» сравнительно со стихотворением В. Гете — «Der sänger», «Ольга» сравнительно с «Ленорой» Бюргера, а также баллады «Убийца» «Леший», «Мстислав»; определяется место Катенина в развитии русской баллады.

А. Т. Крицевый. Перевод Э. Л. Войнич стихотворений Т. Г. Шевченко на английский язык. Сборник «Проблема перевода и межславянских литературных взаимосвязей», ЧГУ, к IV Международному съезду славистов 1958. В статье говорится о переводе Э. Л. Войнич стихотворения Т. Г. Шевченко «Минають дні, минають ночі», напечатанного по-английски в журнале «Неділя», выходившем во Львове в 1911 году.

А. Т. Крицевый. И. Франко — переводчик «Фауста» Гете. Юбилейный сборник Львовского университета, 1957. Работа представляет собой доклад, прочитанный во Львовском университете на научной конференции, посвященной юбилею И. Франко. В докладе раскрываются условия, в которых Франко впервые начал переводить «Фауст» Гете, приводятся варианты перевода, дается короткий лингво-стилистический анализ перевода, отмечаются сильные и слабые стороны перевода, а также его историко-литературное и эстетическое значение.

О. П. Гуля. До питання про ставлення О. Ю. Кобилянської до зарубіжної літератури. Наукові записки, т. XXXVII, серія романо-германської філології, випуск I, ЧДУ, 1957. В статье на основе анализа архивных материалов, хранящихся в архиве Мемориального музея О. Ю. Кобилянской в Черновцах, а именно — писем О. Ю. Кобилянской к О. Маковею, В. Стефанику, Ржегоржу, Алчевской, Павлику, автобиографий писательницы, ее статьи «Про Толстого», а также писем Леси Украинки к О. Ю. Кобилянской — говорится об отношении писательницы к античной, польской, чешской, болгарской, немецкой, австрийской, швейцарской, скандинавским, английской и французской литературам.

О. П. Гуля. Ромен Роллан. Спецкурс. Введение. Принято к печати ЧГУ в качестве пособия для студентов и преподавателей. Во введении определены задачи спецкурса, рассмотрена критическая литература, приведены биографические данные, раскрыта историческая обстановка жизни и творчества писателя до первой мировой войны, освещены политические, философские и эстетические взгляды Р. Роллана в это время.

П. Ф. Русанов. Вольтер. Лекция (на правах рукописи, ЧГУ, 1958). Дан очерк жизни и творчества Вольтера, раскрыты политические, философские и эстетические взгляды писателя, определено его место в истории французского Просвещения и то новое, что он внес в развитие французской литературы.

П. Ф. Русанов. Дени Дидро. Лекция (на правах рукописи, ЧГУ, 1958). Дан очерк жизни и творчества Дидро, раскрыты философские и эстетические взгляды писателя.